

КОЛЛЕКЦИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ

Антонина Нефёдова

Государственный Дарвиновский музей (ГДМ) известен в первую очередь как крупный естественнонаучный центр, однако в его фондах хранится и уникальное собрание произведений изобразительного искусства. Этим музей обязан основателю и первому директору Александру Фёдоровичу Котсу, который признавал важность эстетического аспекта в деле научного просвещения и поставил себе цель создать «Третьяковку в биологии». Он детально разработал план 37 залов музея, где были обозначены места не только для специализированных экспонатов, но и для скульптуры и живописи. В настоящее время в фондах ГДМ находятся внушительные собрания живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. Особой гордостью музея является коллекция скульптуры, которая насчитывает 1701 единицу хранения. Ее масштаб и разнообразие позволяют проследить историю развития анималистики с конца XIX по начало XXI века.

Основу фонда скульптуры Дарвиновского музея составляют работы, выполненные известными художниками специально для его экспозиции. При этом значительная часть произведений искусства создана Василием Алексеевичем Ватагиным, который по праву считается одним из сооснователей ГДМ. Первыми работами скульптора по заказу А.Ф. Котса были изображения человекообразных обезьян в натуральную величину: «Орангутан сидя», «Шимпанзе сидя» и «Горилла в ярости» (все – 1918 год).

В экспозиции рядом с фигурами антропидов расположены произведения Ватагина из серии «Первобытные люди»: «Питекантропы», «Неандертальцы с пещерным медведем», «Ориньякский человек с мамонтом» и «Кроманьонец с северным оленем» (все – 1918 год). Фигура каждого доисторического человека была создана с учетом анатомических данных, полученных в результате измерения гипсовых слепков костей конечностей и черепов гоминидов, представленных в коллекции музея.

К.Б. Рахматуллин. Любопытная улитка. 2010. Бронза, литье, патинирование. 83x29x34. Государственный Дарвиновский музей. Москва

Однако эти скульптуры нельзя признать научными моделями-реконструкциями: из-за недостаточного количества необходимых экспонатов и отсутствия научного метода пластической реконструкции (метод М.М. Герасимова еще не был разработан) автору приходилось многое домысливать. Эти произведения являются полноценной художественной скульптурой. На протяжении своего длительного сотрудничества с Дарвиновским музеем (с 1908 по 1953 год) Ватагин создал более 100 скульптур, которые составляют значительную часть творческого наследия мастера. Василий Алексеевич был великолепным художником, прекрасно знал и любил природу,

поэтому его научные иллюстрации наделены особой живостью и выразительностью. Скульптуры, сделанные им для ГДМ, стали важным дополнением к специализированным музейным предметам. По словам Котса, произведениям Ватагина удалось «...внести в экспозицию чарующий, задушевный отклик жизни, передать который бессильно самое искусно сделанное чучело». Именно с работ мастера началось формирование богатейшей скульптурной коллекции Дарвиновского музея.

Полнота и широкий стилистический охват собрания анималистики ГДМ дают уникальную возможность проследить развитие этого жанра как в русском, так и в европейском искусстве начиная с XIX века. Романтическое течение представлено творчеством французского скульптора и живописца Антуана Луи Бари, который сформировался под влиянием Эжена Делакруа. Художник, как и его наставник, особенно любил изображать диких животных в движении, чаще всего в яростном противоборстве. В коллекции музея хранятся два произведения мастера: бронзовый «Слон, придавивший тигра», а также копия знаменитой «Сенегальской львицы», выполненная на Берлинской королевской фарфоровой мануфактуре (скульптуры Бари пользовались большой популярностью и широко тиражировались в уменьшенном размере).

В отличие от своего соотечественника, Пьер-Жюль Мэн был скульптором реалистического склада, стремился запечатлеть животных в естественном окружении. Это сказывалось, как правило, в оформлении постамента, где обязательно присутствовали изображения камней, травы, фрагментов изгороди («Олень с собаками»; «Кабан, раздираемый собаками»). Реализм в русской анималистике представлен также произведениями Н.И. Либериha, ученика знаменитого скульптора П.К. Клодта. В отличие от учителя, для работ которого характерны обобщенные классические формы, Либериha старался точно воспроизвести каждую деталь, тщательно, почти ювелирно, прорабатывал фактуру, как, например, в композиции «Охота на волка с борзой».

Коллекция фарфоровой пластики начала XX века включает небольшие статуэтки, изображающие собак различных

пород, выполненные такими известными датскими мастерами, как Й. Даль-Йенсен и Э. Нильсен. В отличие от других материалов при работе с фарфором и фаянсом допустима реалистическая окраска изделий, хотя белый цвет стремятся сохранить как основной. Прекрасным примером может служить статуэтка слушающей собаки в ошейнике, где легкие штрихи бежевого цвета придают белой фигурке дополнительный объем и выразительность.

Импрессионизм представлен работами Анны Семёновны Голубкиной. Главным художественным приемом, используемым скульптором, стал мягкий, широкий и сочный мазок – след пальца, скользящего по поверхности массы. Мастер добивалась живописности фактуры не путем введения цвета, а манерой лепки, текучестью форм и главное – активным использованием светотени. В произведениях Голубкиной фактура играет чуть ли не основную роль, поэтому большинство скульптур имеют определенный ракурс осмотра. Характерным примером такого рода пластики является хранящаяся в собрании Дарвиновского музея композиция «Собаки».

В истории русского анимализма большое значение имела московская художественная школа, ключевую роль в создании которой сыграл В.А. Ватагин. Именно во время работы скульптора в ГДМ сформировался круг его молодых последователей и учеников. Подлинным украшением музея являются скульптурные реконструкции в натуральную величину вымерших животных, выполненные К.К. Флёровым: «Мегатерий», «Мегаладапис» и «Моа» (все – 1938). Уникальную серию скульптурных

В.А. Ватагин. Кроманьонец с северным оленем. 1918. Гипс тонированный. 230x160x130. Государственный Дарвиновский музей. Москва

Вверху: В.А. Ватагин. Орангутан сидя. 1918. Гипс тонированный. 78x75x60. Государственный Дарвиновский музей. Москва

А.Л. Бари. Слон, придавивший тигра. Конец XIX века. Бронза, литье. 17x32x15. Государственный Дарвиновский музей. Москва

В.В. Трофимов. Лев. 1970-е гг. Металл листовой, гнутые, резка, сварка. 65x51x13

Б.Я. Воробьев. Серый глаз (олень пятнистый). 1962. Ленинградский фарфоровый завод. Фарфор, роспись подглазурная. 28x25,5x11

А.С. Цветков. Кошка. 1987. Дерево, резьба. 22x20x19
Государственный Дарвиновский музей. Москва

Панорама центрального зала со скульптурами К.К. Флёрова «Моя», «Мегатерий» и «Мегаладатис». Государственный Дарвиновский музей. Москва

реконструкций ископаемых предков лошади создал В.В. Трофимов. Позже Ватагин стал профессором Московского художественно-промышленного училища (ныне МГХПА имени С.Г. Строганова). Здесь он воспитал целую плеяду скульпторов-анималистов и мастеров декоративной керамики: И.В. Барковскую, А.М. Белашова, Е.В. Николаева, М.Г. Островскую, Д.Я. Успенского. Работы В.А. Ватагина, его учеников и последователей отражают «классицистический» подход к искусству; для общей стилистики советской скульптуры этого периода характерны статические формы и монументальные решения с преобладанием симметрично-уравновешенных композиций.

Интересны в коллекции ГДМ и образцы деревянной скульптуры. Произведения Б.Я. Воробьева продолжают ватагинскую линию работы. Его композиции «Орангутаны» и «Орел беркут» изображают животных в образно-символическом ключе: биологическая сущность раскрывается в четком, конкретном и напряженном объеме. А.С. Цветков и С.А. Лоик в работе с деревом следуют за формами, подсказанными самим материалом, находя в причудливых переплетениях ветвей и наростах стволов фигуры разнообразных животных. Виртуозно работает в сложных техниках маркетри и инкрустации Д.Б. Воронин. Чередование слоев разноцветного шпона из ценных пород древесины придает его скульптурам «Тигр» и «Боция» характерную окраску.

Декоративное направление представлено творчеством И.С. Ефимова и А.В. Марца. Следует оговориться, что анималистами в классическом понимании этого термина их назвать трудно. В произведениях скульпторов отсутствовало то внимание к индивидуальности животного, которое отличало работы В.А. Ватагина. Животное для них было благодатным объектом для декоративной стилизации, порой очень изобретательной. Ученик И.С. Ефимова Г.Н. Попандопуло экспериментировал с разными материалами, включая пластмассу, но предпочтение отдавал ковanej меди. Его композиции «Радость жизни (гусь)», «В степи», «Лось» и маска «Рысь» стилистически напоминают произведения древнегреческой мелкой пластики.

В конце 1960-х годов В.В. Трофимов изобрел особый метод создания декоративной скульптуры из листового металла: заранее подготовленные бумажные выкройки переносили на металлический лист (железа, меди или стали), который надрезали и сгибали подобно листу бумаги, создавая в итоге объемное трехмерное изображение. Скульптуры отличаются обобщенными формами с выразительно подчеркнутыми характерными особенностями животного (например, «Лев»).

В это время происходит расцвет анималистической фарфоровой пластики. Такие мастера, как Б.Я. Воробьев, П.П. Веселов и И.И. Ризнич делают великолепные скульптуры животных в технике подглазурной и надглазурной росписи. Белые фарфор и фаянс словно созданы для того, чтобы изображать северных животных – белых медведей, песцов и куропаток. В обобщенных, лаконичных формах керамической скульптуры А.Г. Сотникова, Е.В. Николаева и А.М. Белашова угады-

А.С. Голубкина. Собаки. 1910-е гг. Гипс. 13x17x14.
Государственный Дарвиновский музей. Москва

В.Е. Цигаль. Экологическое дерево. 2003. Дерево, металл, фарфор. 200x65x65. Государственный Дарвиновский музей. Москва

вается влияние традиционного северного искусства. Художники-анималисты, пытаясь привнести в дома людей образы живой природы, создавали камерные произведения, которые легко поддавались массовому тиражированию.

В середине XX века приходит осознание того, что искусственная среда, так называемая вторая природа, практически вытеснила настоящую из окружения современного человека. Биологи стали привлекать внимание общественности к проблемам экологии. Одними из первых на их призывы к защите природы откликнулись именно художники. В композиции «Баклан в беде» скульптору-анималисту А.В. Марцу удалось найти экспрессивную пластическую форму, выражающую страдание, причиняемое людьми природе: птица будто распята, ее клюв раскрыт в горестном крике. Даже не знающий названия произведения зритель понимает его суть при первом взгляде. Работу можно назвать гражданским манифестом, наглядно показывающим, какая величайшая опасность нависла над природой в наше время. Экологические катастрофы грозят обернуться настоящим апокалипсисом для множества живых существ, привести их к гибели. Этой теме В.Е. Цигаль посвятил композицию «Экологическое дерево». Она представляет собой деревянный столб, напоминающий опору ЛЭП, где на фарфоровых изоляторах укреплены проволока, на которой рядами сидят птички. Вокруг металлического штыря, завершающего столб, сплетено маленькое гнездышко из проволоки. Оно пустое. Это произведение заставляет задуматься о том, насколько деятельность человека изменяет окружающий мир, в котором теперь приходится выживать диким животным.

В настоящее время фонды ГДМ активно пополняются не только работами заслуженных мастеров XX века, но и произведениями нового поколения художников-анималистов, таких как В.А. Заботкин, М.А. Камардина, Е.Ю. Яковлева, Г.А. Смирнов, О.Н. Хан и других. Кроме того, Дарвиновский музей ежегодно проводит конкурс-выставку молодых скульпторов, и лучшая работа приобретает в собрание. Именно так в фонды попали произведения К.Б. Рах-

Г.Н. Попандопуло. В стене. 1970-е гг. Медь, ковка. 170x180x80. Государственный Дарвиновский музей. Москва

А.В. Марц. Баклан в беде. 1982. Сплав ЦАМ, зеленый мрамор, литье. 33x28x12. Государственный Дарвиновский музей. Москва

матуллина «Любопытная улитка», Д.С. Бунтовских «Друзья» и другие. Таким образом, в коллекции Государственного Дарвиновского музея представлены все наиболее важные течения и направления, увлекавшие лучших художников на протяжении более двух столетий. Появление новых имен молодых авторов позволяет надеяться на продолжение традиций русской анималистической школы, в развитие которой огромный вклад внесли основатели Дарвиновского музея.

Ключевые слова: Государственный Дарвиновский музей, фонды, скульптура, анималистика, А.Ф. Котс, В.А. Ватагин, А.С. Голубкина, А.В. Марц, В.Е. Цигаль.